Именно ей было приказано следить за нами. Однако было сомнительно, что она знает наши лица или нет. В конце концов, если бы бумажный самолетик пролетел слишком близко к земле, я бы ни за что не пропустил его. К тому же, поскольку она сейчас не совсем в своем уме, а мы были закрыты от волос до пят - включая глаза, так как их закрывали очки, - шансов на то, что она узнает нас, было немного.

Конечно, я не могу просто спросить ее о важной информации о правительстве, о которой она может знать. Значит, мне придется замаскировать свою личность и провести допрос под присмотром.

Я взял Да Чжон за руку и потащил ее в угол.

- О, - сказала она, ухмыляясь. - Я и не знала, что ты такой дикий, Оппа.

- Не забывай, что я на год младше тебя. И нет, я притащил тебя сюда, чтобы поговорить о ней.

- А? Что ты замышляешь?

- Замышляю? О чем ты говоришь? Я сделал это только потому, что это удобно. Кстати, ты знаешь, кто такой Хён У?

- Эм... Кажется, я его помню, а может и нет?

Хён У - солдат, который ушёл ещё до того, как Да Чжон приехала в Кымхэ. Я даже видел, как

он бродил по окрестностям с разведывательной миссией после прибытия в Сеул.

- В правительственных приютах есть такие люди, как Хён У и та женщина, которые бродят вокруг и собирают информацию для правительства.

- А… Я знаю. Именно благодаря им этот старик знает о многих вещах, хотя сам никогда не выходит из приюта… - известно, что такие агенты, как Хён У, собирали информацию для правительственных приютов. Но мало кто знает об их личности.

Женщина встряхнулась и огляделась вокруг.

- …Только что здесь кто-то был… Простите? Здесь есть кто-нибудь?

- Ты слышала? Она еще не полностью пришла в себя. Мы должны закончить сбор информации до того, как она полностью придет в себя. Да Чжонг, все, что тебе нужно сделать, это просто сидеть рядом со мной и поддерживать любые слова, которые вылетают из моих уст, чтобы сделать их более правдоподобными.

- Если мы сделаем это моим способом, мы даже сможем узнать цвет ее нижнего белья всего за пять минут.

Давай не будем спрашивать ее, какой способ она собирается использовать для этого, и сосредоточимся на ситуации.

Я потянул Да Чжон за ухо и прошептал. - Веди себя тихо. И помни, с этого момента мы - правительственные агенты.

- Хорошо!

Закончив совещание по стратегии, мы подошли к женщине. Она опешила, когда мы с Да Чжон появились из другой комнаты.

- Кто вы такие?

- А, мы агенты по сбору разведданных из правительственных приютов. Наш район находится в северной части Кёнги-до.

- Кажется, я только сейчас услышала, что вы - проходящая мимо пара…

Да Чжон высунула язык.

Черт возьми, чем больше лжешь, тем хуже потом будет…

- Это наша подделка. Нам нужен такой камуфляж, чтобы выглядеть естественно. В конце концов, мы посланы сюда как пара.

- Ах…

К счастью, у женщины, похоже, не было никаких сомнений. Ну, сейчас так холодно, что она дрожит, даже сидя у костра, так что у нее даже не будет времени подумать об этом.

Я понизил голос. - Как тебя зовут?

- Сын Ён. О… Сын Ён.

- Хорошо, Сын Ён. Позвольте вкратце рассказать тебе о нашей ситуации. Мы пришли сюда после того, как увидели SOS Сын Ён, размещенный на Аукционном Доме, но мы не спасательная команда.

- Тогда? Когда прибудет спасательная команда?

- Снаружи все еще беспорядок. Если они решат послать спасательную команду, они тоже застрянут снаружи, и все, что у нас есть, это еще больше людей, которых нужно спасать.

- Ах, да…, - выражение лица Сын Ён стало разочарованным.

- Не волнуйся так сильно, мы можем помочь. Но сначала нам нужно проверить несколько вещей, - я похлопал ее по плечу.

- Я отдам тебе все… Даже свою жизнь…

Не говори ничего подобного. Когда Сын Ён посмотрела на Да Чжон умоляющими глазами, та ответила ей подмигиванием.

Эта девушка, действительно…

- Что вы хотите проверить?

- Мы хотим проверить информацию, которую получила Сын Ён. Я знаю, что ты сообщила об этом в приют, но из-за беспорядка в Аукционном доме, отчет не был доставлен в приют.

- Этого не может быть… Я четко сообщила об этом… Нет, поскольку я отправила его через аукционный дом, такая возможность существует…

Женщина действительно не знала, что мы ее обманываем. Настоящий сборщик информации не показал бы такого пробела, но, судя по ее способностям, до апокалипсиса она, должно быть, была кем-то вроде инженера.

- Разве аукционный дом не такой же? Там все анонимны, поэтому ходит много ложных слухов и информации. Поэтому президент поручил нам получить правильный отчет. Даже сейчас предметы аукциона, выставленные нашим приютом - исчезли.

- Исчезли?

- Да. Президент, вероятно, решил так поступить, потому что слишком много ложных запросов. Это также причина, по которой приют посылает нас, чтобы мы попытались выяснить, что происходит.

- А… - Сын Ён, казалось, поверила в мою ложь. Через некоторое время из ее уст полились секреты, о которых я никогда не слышал. Это была информация об оборудовании, которое правительство хранило на закрытой станции метро в Инчхоне.

- Недавно вокруг станции метро начали собираться люди. Не думаю, что они еще нашли вход, но это опасно… Эти люди - хищники…

- Понятно… А кроме этого?

- Я следила за двумя людьми, которые отправились на остров Гангва. Они ограбили нефтяной склад. Вдвоем. Они забрали все.

Да Чжон вдруг закашлялась, а я кивнул головой.

- Они чертовы ублюдки. Что-нибудь еще? - Сын Ён, которая теперь полностью доверилась нам, рассказала все, что заметила: Китайцы высадились на островах вокруг Инчхона. Слухи о том, что дверь временного убежища в Бучхоне была наполовину сломана, и множество другой незначительной информации.

Я все записал, а потом похлопал ее по плечу. - Отлично. Президент будет доволен. Оставь отчет нам и сначала восстанови свою выносливость.

- Вот рюкзак. В нем много вещей, - Да Чжон передала Сын Ён рюкзак с едой, одеждой, сигнальными ракетами и другими предметами первой необходимости. Придя в себя от тепла костра, она склонила голову перед нами.

- Спасибо вам. Благодаря вам двоим я выжила.

- Твое здоровье сейчас все еще не очень хорошее, поэтому, пожалуйста, подожди и отдохни здесь некоторое время, прежде чем пытаться передвигаться. Спасатели придут позже, когда метель утихнет.

Я сломал мебель в комнате и передал ей. Сын Ён даже не знала, что передала много важной информации постороннему человеку, но все равно благодарила нас снова и снова. Когда она узнает правду, то наверняка будет очень зла, но лучше ей считать это платой за спасение ее жизни и жить дальше.

Нам больше не было смысла задерживаться, и мы вышли на улицу. В этот момент Да Чжон скрестила руки и сказала.

- Если мы уйдем вот так, не станет ли тот старик нас опасаться?

- Уверен, что нет. В конце концов, мы не переступили ни одной черты, которую не следовало бы переступать.

- Боже мой, ты хочешь сказать, что мы до сих пор не переступили черту, даже после того, как забрали всё топливо и украли у них много информации? - с сарказмом спросила Да Чжон с выражением, которое я интерпретировал как: "У тебя есть хоть капля совести?"

Я пожал плечами. - Когда я разговаривал с ним в последний раз в Вольмидо, я рассказал ему о своих мыслях. Я сказал, что если он не захочет стать моим врагом, я его не трону.

- Что именно это значит? В какой степени, по-твоему, его действия можно считать дружественными?

- Я не уверен… - хотя я и рассказал президенту о своих мыслях, я все еще не был уверен в его истинной цели.

Будет ли он действительно удовлетворен, когда воссоздаст стабильное общество и будет проводить свадьбы?

Казалось, что истина каким-то образом скрыта за этими целями. То, что он дал мне некоторые вещи, возможно, имеет какое-то отношение к этой "истинной цели".

Я бросился вниз по лестнице, как бы отгоняя свои мысли, и Да Чжон последовала за мной.

- Куда мы теперь пойдем?

- Первоначально мы собирались поехать в университет Кимпо, не так ли? Но, похоже, план

придется изменить. Пойдем в приют времени.

- Тот самый, со сломанной дверью в Бучхоне?

- Да. Должно быть, там были люди, которые не могли ждать целый год, пока откроется убежище времени. Мы должны остановить их.

- Говори свои истинные чувства!

- Мы не можем позволить им забрать весь мед себе. Мы должны разграбить все внутри.

- Вот это мой Сонхо.

Когда мы подошли к двери на втором этаже, сильный снегопад немного утих. Мы поделились зимней клубникой и отправились в Бучхон. Когда по дороге станет слишком холодно, мы зайдем в соседнее здание и отдохнем. Без портала этот форсированный марш был бы невозможен. К счастью, когда я заходил внутрь, чтобы отдохнуть, я мог согреться, вскипятив воду и смочив ею тело.

Если мы видели на дороге замерзшего, неподвижного монстра, мы охотились на него, и я был тем, кто принимал на себя последний удар. Благодаря этому, к тому времени, как мы прибыли в парк Бучхон, я смог достичь 24-го уровня.

- Теперь еще один уровень. Ты должен пообещать, что расскажешь мне о дополнительных

эффектах, - сказала Да Чжон.

- Скорее всего, ты не получишь того, чего хочешь, - сказал я, когда мы вошли в соседнее здание и проверили вход на парковку парка.

Черт возьми. Снега выпало так много, что въезд был заблокирован. Несколько метров толстого льда создали баррикаду для станции. Пытаться пробить его или сломать было неразумно, и казалось, что снег растает только ближе к весне.

Когда мы снова пошли пешком, мы подошли ко входу станции "Спортивный Комплекс Бучхон" по дороге на линии 7. Как и снег перед парковкой парка, снег в этом месте тоже замерз. Однако он не полностью перекрыл вход. Когда мы вошли, внутри оказалось удивительно тепло.

- О, как бы я хотела, чтобы мы остались здесь.

- Шшш, твой голос слишком громкий.

Внутри было тихо, но время от времени из глубины здания доносились какие-то звуки. Вероятно, это были звуки мародеров внутри.

Когда мы услышали шаги, приближающиеся к нам, пока мы исследовали это место, мы поспешно спрятались в соседнем туалете.

- В такую погоду здесь никто не будет бродить, так почему мы патрулируем?

- Давайте просто спустимся вниз. Здесь холодно.

Кем бы они ни были, они ушли, не став нас искать. Теперь нам нужно приступить к реализации нашего плана. Однако, когда мы уже собирались это сделать, на первый подвальный этаж среди снега вошел какой-то человек.

Наши глаза широко раскрылись, когда мы увидели фигуру. Лысый мужчина с кроличьими ушами на голове и в одних трусиках, прикрывающих его голое тело.

- Почему он здесь?

- Эй, РаПви. РаПви.

Сохён наклонил голову на голос Да Чжон и нашел нас, которые высунули головы из-за двери ванной.

- Вы, ребята, заблудились? - спросил он, улыбаясь от одного уха до другого.

Это ты заблудился, придурок!

.

.

.

Пвинцесса Кролик, Сохён носился из города в город, как сумасшедший. Его физические способности достигли сверхчеловеческого уровня, а с его сопротивлением стихиям, которое также включает в себя сопротивление холоду, метель не представляла для него никакой угрозы.

Грохот.

Дверь одного из зданий в Аньяне распахнулась. Человек, ожидавший спасателей внутри, едва поднял голову.

- Кто, кто…

- Ваш спаситель.

Вид РаПви во время этих слов был поистине впечатляющим, он стоял на двух руках, потому что его ноги замерзли.

- Аккк! - увидев странное зрелище голого мужчины, идущего на руках, мужчина потерял сознание.

Почему он удивлен? Сохён пробормотал про себя и понес мужчину на спине, привязав его тело к себе веревкой.

Несмотря на то, что на спине у него был один человек, скорость Сохёна почти не уменьшилась, когда он снова пустился в путь. Так он провел несколько часов, бегая туда-сюда из правительственного приюта в Сеуле в другой город региона.

Прошла ночь, наступил рассвет, а он все не останавливался. Ни костоправы, ни хранители не могли угнаться за ним из-за его скорости. Каждый раз, когда он приводил в приют изолированного агента, его встречали с большим радушием.

- Сохён просто великолепен!

- Как и ожидалось от Пвинцессы Кролика!!!

Но его совсем не впечатляла эта торжественная встреча, и он снова покидал приют. Наконец, Сон Ён, которую Сонхо спас раньше, посадили на спину Сохёна. И когда они вернулись в приют, прошло уже два дня с момента его первого ухода из приюта. Другими словами, Сохён спас пять агентов, разбросанных по разным городам, всего за два дня.

- Действительно абсурдно…

- Это безумие, безумие.

Это было потрясающе. Некоторые люди выражали сомнения, говоря, что это невозможно сделать для человека с нарушением ориентации, но они решили не обращать на это внимания и просто поблагодарить его.

В кафетерии проходило скромное празднование, и Чан Вон Тхэк сел рядом с Сохёном с тарелкой в руках.

- Это действительно здорово, Сохён-сын. Я никогда не думал, что ты спасешь всех пятерых…

- Это было несложно, - коротко ответил он и запихнул еду в рот. Несмотря на то, что он мог похвастаться сверхчеловеческим уровнем физических способностей, после бесконечного бега в течение двух дней его выносливость пошла на спад. В этом случае лучше всего было много есть и хорошо отдыхать.

Гым Ин тоже сел рядом с ним, наблюдая за ним, и, наконец, в столовой появился Чжу Сын Чхоль. Он поставил тарелку перед Сохёном и сказал: - Ты замечательный. Ты без труда спас всех агентов, хотя у тебя проблемы с ориентацией.

Чан Вон Тхэк нахмурился.

О чем это он вдруг заговорил?

Сохён поднял на него глаза, одновременно отправляя в рот гарнир.

- Говори, что хочешь сказать.

- Просто я не могу в это поверить. Твоя болезнь настолько ужасна, что ты даже не можешь нормально найти туалет, но ты в состоянии правильно пройти несколько городов, даже когда исчезли указатели… Это имеет смысл?

- Говори, что хочешь сказать.

Когда Сохён призвал Чжу Сын Чхоля, Чан Вон Тхэк попытался остановить его.

- Не говори так…

- Нет, мы должны сделать это здесь. Потому что все собрались, - Сын Чхоль принял преувеличенную позу и широко раскинул руки. - Все знают, что Сохён пришел сюда не просто так. У него есть четкие цели. Мне давно было интересно, но сегодня я немного узнал об этом.

- Что это? - кто-то повысил голос. Этим человеком был тот, кого Чжу Сын Чхоль нанял для завершения своего выступления.

Сын Чхоль сказал, как будто отвечая на вопрос людей. - Похоже, вам интересно. Но прежде чем рассказать об этом, давайте распакуем информацию, которую мы услышали от Сын Ён.

- Разве я не говорил, что сначала нужно дать им как следует отдохнуть? - это была просьба Чан Вон Тхэка, когда спасенные агенты вошли в приют. Они были настолько измотаны, что Чан Вон Тхэк решил спросить их только после того, как даст им как следует отдохнуть.

Однако Чжу Сын Чхоль проигнорировал его слова.

- Президент будет удивлен, услышав, что я скажу, - Чжу Сын Чхоль ухмыльнулся. - Она раскрыла всю полученную информацию двум людям, которые должны были быть правительственными агентами. Интересно, кто эти парни?

- Я надеюсь, что вы…

- Это агенты, замаскированные под супружескую пару… Таких не бывает, не так ли? Похоже, что наш Сохён тоже получил от кого-то помощь. Это совпадение?

Люди зашумели от его слов. Подчиненные, подброшенные Чжу Сын Чхолем, пытались еще больше усугубить ситуацию.

- Тогда что, вы хотите сказать, что за Сохёном кто-то стоит?

- Это очевидно! - один из них сказал: - Возможно, это Обожаю гимбап и Утиная Задница.

- Ты хочешь сказать, что этот ублюдок нацелился на наше убежище?

Чан Вон Тхэк помассировал лоб, размышляя над ситуацией. Хотя это было не просто предположение, а факт, он не хотел, чтобы это стало известно людям таким образом.

Но почему Чжу Сын Чхоль заговорил об этом?

В этот момент Сохён поднялся со своего места. Однако Чжу Сын Чхоль не отпустил его просто так и спросил. - Нам нужно объяснение. Кто тебя проинструктировал? Это же Обожаю гимбап и Утиная Задница, верно?

Однако вместо того, чтобы ответить словами, Сохён махнул кулаком.

Пак!!!

Сын Чхоль не успел среагировать, получил удар по лицу и покатился по земле. В ресторане мгновенно воцарился хаос, и люди удивленно ахнули.

Люди Сын Чхоля бежали и пытались остановить Сохёна, но сделать это было просто невозможно. Даже если бы таких, как они, было еще 10 человек, этого было бы недостаточно, чтобы остановить Сохёна.

- Угу!

- Ух!

Они разлетались во все стороны каждый раз, когда Сохён взмахивал сжатым кулаком. Покончив с подчиненными, Сохён подошел к Сын Чхолю, который все еще лежал на полу, и наклонил голову.

- Ты еще не умер?

Чжу Сын Чхоль встал, вытирая рукавом кровь, капающую из уголков рта.

- …ты планировал убить меня? Ты в своем уме? Президент! Вы позволите себе такое насилие?

Чан Вон Тхэк застонал, прикрыв лоб ладонью. Насилие в государственных приютах было строго запрещено. Это потому, что они не смогли бы справиться с дракой между пробужденными людьми с различными способностями. Поэтому он говорил людям, желающим попасть в приют, одно: насилие будет расцениваться так же, как убийство.

Другими словами, то, что сейчас делал Сохён, было равносильно убийству. Такого человека никто не потерпит в приюте.

Когда Сын Чхоль уже собирался спросить что-то еще, Сохён снова замахнулся на него кулаком. Далее последовало беспорядочное избиение. Никто не осмелился даже подумать о том, чтобы остановить его.

Пробив несколько раз, удар Сохёна остановился на подбородке Чжу Сын Чхоля.

- Стена и пол сделаны из армированного пластика, так что делай это умеренно, - при этих словах Сын Чхоль схватил Сохёна за запястье. Его глаза пылали гневом.

С другой стороны, Гым Ин, наблюдавший за боем, отчаянно улыбался.

- Хаха…

Его план подружиться с Сохёном, пообщаться с ним, который был бы в хорошем настроении после спасения многих людей и получения похвал отовсюду, улетучился. Также испарился его план запланировать визит в приют Чжу Сын Чхоля.

На самом деле ничего не происходит так, как он хотел.

http://tl.rulate.ru/book/60220/1827076